

М. Белинский

АНТОН ЧЕХОВ. ДУЭЛЬ. ПОВЕСТЬ. СПб., 1892.

АНТОН ЧЕХОВ. ХМУРЫЕ ЛЮДИ. РАССКАЗЫ. Изд. 3-е. СПб., 1891.

АНТОН ЧЕХОВ. В СУМЕРКАХ. ОЧЕРКИ И РАССКАЗЫ. Изд. 5-е. СПб., 1891.

АНТОН П. ЧЕХОВ. ПЕСТРЫЕ РАССКАЗЫ. Изд. 2-е. СПб., 1891.

А. П. Чехов. "В сумерках". Очерки и рассказы

Серия "Литературные памятники"

М., "Наука", 1986

[OCR Бычков М. Н.](#)

Антон Чехов принадлежит к числу писателей, сразу обративших на себя внимание публики и критики. Как только он выступил с более или менее литературными произведениями, его появление было приветствовано всеми, у кого есть достаточно чутья для того, чтобы отличить пшеницу от плевел, в последнее время заполнивших ниву русской словесности. Чехов первые свои повести и рассказы печатал в "Новом времени", и, несмотря на то, что на литературный дебют в газете не всякий писатель может рассчитывать, если хочет достигнуть успеха, он быстро приобрел популярность.

Рассказы его, в особенности небольшие, дышат прелестью непосредственного творчества, полны ярких образов и блестят юмором. Как рассказчик и нувеллист, Чехов смело может быть назван русским Боккачио. Лучшие его рассказы, "В сумерках", были увенчаны Пушкинской премией. Укажем из них на такой шедевр, как "Святою ночью". Автор ведет рассказ от своего лица. Он встречается на пароме, торопясь поспеть к заутрени, монаха Иеронима и, сначала нехотя, вступает с ним в разговор. Иероним, как некогда Юлиан Милостивый¹, перевозит с одного берега на другой; перевозит он, однако, по наряду от монастыря. Он рассказывает автору о том, что в субботу, в самую обедню, во время паремий, умер его друг, иеродьякон Николай. Этот Николай, чтоб не было страшно на пароме Иерониму, всегда приходил по ночам на берег и окликал его. Он умел писать акафисты, хотя нигде не "поучался", и его акафисты отличались "красотой и сладостью". Кроме плавности, велеречия, каждая строчка акафиста, сочиненная Николаем, была изукрашена всячески: тут были и цветы, и молнии, и ветер, и солнце -- "все предметы видимого мира". Лицо у Николая было нежное, жалостное, и любил он Иеронима больше всех за то, что он плакал от его акафистов; прочая же братия не интересовалась его писаниями и даже посмеивалась, а некоторые даже почитали их за грех. Иерониму хотелось бы побыть в церкви, но он должен всю ночь перевозить. Когда на обратном пути автор опять увидел Иеронима, лицо у него было грустное и утомленное; он машинально работал одной рукой, потом остановил свой взгляд на розовом черномовом лице молоденькой купчихи. В этом продолжительном взгляде было мало мужского. Кажется, что "на лице женщины Иероним искал мягких и нежных черт своего усопшего друга". Такими словами кончается рассказ, и в этом весь рассказ; но самые сложные и занимательные истории редко производят более потрясающее и человеческое впечатление. Другие рассказы: -- "Мечты" и "Беспокойный гость", "Ведьма" и "Кошмар" -- избобилуют теми же нежными и грустными красками, обличающими в авторе не только наблюдателя, но и поэта, не только мыслителя, но и гуманного человека.

"Пестрые рассказы", вышедшие недавно вторым изданием², богаче юмором, и шутка часто перемежается в них с меланхолическим мотивом, свойственным вообще писателям новой формации. Извозчик Иона, рассказывающий свое горе лошади, потому что некому больше рассказать, вызывает не только улыбку, но и грусть у читателя. В книге "Хмурые люди" мы встречаем целый ряд более серьезных рассказов, носящих на себе печать зреющего таланта, от которого ждешь многого. Обратите внимание на рассказ "Припадок": перед вами нервный молодой человек, с болезненно-изощренным чувством добра, который напрягает силы, чтобы побороть в себе отчаяние при виде продажных женщин и пытается решить вопрос, как спасти их. Есть таланты писательские, сценические, художнические. У этого молодого человека был особый талант -- человеческий. Как хороший актер отражает в себе чужие движения голоса, так Васильев умел отражать в своей душе чужую боль; увидев слезы, он плакал; около больного он сам становился больным и стонал; если видел насилие, то ему казалось, что насилие совершается над ним; он трусил, как мальчик, и, струсив, бежал на помощь. Нам почему-то кажется, что со временем автор